

— Брат, — тихо позвал Мэн Синь.

Наедине неловкость испытывал не только собеседник. Чэн Ши тоже чувствовал, что атмосфера стала натянутой.

Их с Мэн Синем вряд ли можно было назвать близкими знакомыми.

Юноша сделал заказ ещё до прихода Чэн Ши. Когда тот вошёл, официанты начали один за другим приносить блюда, что немного разрядило обстановку.

Дождавшись, когда официант выйдет, Чэн Ши снял кепку и маску:

— О чём ты хотел со мной поговорить?

Взгляд Чэн Ши был безмятежным, а сам он держался довольно отстранённо.

Мэн Синь бросил на него короткий взгляд и снова уставился на изысканные кушанья перед собой. Он начал тихо бормотать:

— Брат, завтра я уже уезжаю в университет. Папа не хочет, чтобы я ехал. Последние два дня он постоянно шлёт сообщения, требует, чтобы я вернулся. Гу Синчжоу тоже велит мне возвращаться, — парень поджал губы. — Но я не хочу. А они твердят, что я непослушный, вредный, капризничая... И что всё это они делают ради моего же блага.

Он чувствовал, как его накрывает волной негатива. Стоило ему наткнуться на хоть какую-то опору, как он не мог удержаться и начинал судорожно цепляться за неё, выплёскивая всё то, что копилось в душе.

Чэн Ши действительно проголодался, поэтому не стал церемониться с собеседником: тот говорил своё, а он ел своё.

Когда Мэн Синь замолчал, Чэн Ши наконец спросил:

— Тебе не нравится Гу Синчжоу?

Всё-таки они — официальная пара.

Мэн Синь замялся и погрузился в молчание.

Не получая ответа долгое время, юноша на мгновение замер с палочками в руках.

Он слегка нахмурился, и на этот раз в его голосе прозвучала уверенность:

— Тебе не нравится Гу Синчжоу. Ну, не нравится и не нравится. Мне он тоже не нравится, он не человек, а дрянь какая-то, — сказав это, Чэн Ши продолжил есть.

Надо признать, место хоть и выглядело заурядным, но еда была действительно вкусной.

Мэн Синь думал, что Чэн Ши начнёт расспрашивать его с пристрастием, но никак не ожидал такого будничного отношения, будто это вообще не проблема.

«Разве это не важно? Кажется, это и вправду пустяк. Почему я раньше любил Гу Синчжоу?»

Юноша совершенно не мог этого вспомнить, но был уверен в одном — нынешний он точно не

любит Гу Синчжоу.

— Брат, ты прав, — голос Мэн Синя стал немного легче. — Мне стоит больше концентрироваться на себе, а не на посторонних людях.

Чэн Ши: «?? Подожди, я разве это говорил??»

Мэн Синь продолжал, словно разговаривая сам с собой:

— Брат, до твоего появления я чувствовал себя марионеткой, которая только и делает, что целыми днями крутится вокруг Гу Синчжоу. Твое появление дало мне чувство, будто с меня сняли оковы.

Чэн Ши замер и отложил палочки.

— Я ничего не сделал, не считай меня кем-то великим, Мэн Синь. Это твои собственные перемены, а не моя заслуга.

Он был слишком упрям, и Чэн Ши чувствовал, что тот просто переносит свою прежнюю зависимость от Гу Синчжоу на него. На самом деле Чэн Ши действительно ничего особенного не совершал.

Кроме такой мелочи, как помощь Мэн Синю с уходом из семьи Мэн, он пальцем о палец не ударил.

Неужели всё только из-за этого?

Собеседник осознал, что его слова были слишком тяжелыми, и снова невольно начал заниматься самокопанием.

Заметив это, Чэн Ши снова заговорил:

— Я не пытаюсь тебя упрекнуть. Не нужно изводить себя внутренне. Ты ни в чем не виноват, так зачем ты постоянно ищешь в себе изъяны?

Слова Чэн Ши отрезвили Мэн Синя. Он не виноват, так что нет нужды бесконечно рефлексировать.

Верно, парень хочет учиться в университете — разве в этом есть какая-то ошибка? Почему из-за стремления к собственной цели родители должны клеймить его «непослушным»?

Это всего лишь слова других людей, в них нет ничего страшного, верно?

Взгляд юноши становился всё увереннее:

— Я понял, брат.

— Хватит об этом, ешь. Хорошенько учись и поменьше обращай внимания на всякую дрянь и неприятных людей, — сказал Чэн Ши.

Сказав это, он счел свой долг выполненным. Дальнейший путь Мэн Синю придется пройти самому. Чэн Ши не был каким-то благодетелем-простаком, помочь на время он мог, но помогать всю жизнь — исключено. Тот, кто всю жизнь нуждается в чужой поддержке, вряд ли того стоит.

Мэн Синь кивнул и послушно принялся за еду.

Тем временем.

Гу Синчжоу искал Мэн Синя несколько дней, но все его сообщения канули в Лету. Не только его — он не отвечал и на сообщения Мэн Хуэя.

Из-за инцидента на «Большеглазике» актер не осмеливался напрямую заявляться к Фу Цзиню и требовать человека. Впрочем, даже если бы он не пошёл, Фу Цзинь и не думал его отпускать.

Проекты «Фэнхуа» перехватывались один за другим — сейчас он буквально оказался в тупике.

Даже Мэн Синя, который раньше всегда был рядом с ним, теперь не было.

Всё это время мужчина прятался в отеле и не выходил, но стоило ему сегодня показаться, как Гу Синчжоу тут же получил об этом известие.

В том ресторане он когда-то бывал вместе с Мэн Синем и оформил там членство, поэтому, как только парень пришел туда, актер получил уведомление.

Когда он прибыл на место, то как раз застал Мэн Синя, выходящего вслед за юношей в кепке и маске.

Гнев мгновенно вспыхнул. Словно поймав на измене, он рванул вперед, схватил Мэн Синя за запястье, притянул к себе и, сверкая покрасневшими глазами, взревел:

— Мэн Синь! Кто это?! Ты не отвечал на мои сообщения из-за него?!

Голос был очень громким. Немногочисленные посетители в холле, привлеченные этим шумом, начали оборачиваться.

Мэн Синь побледнел. Гу Синчжоу хватку не ослаблял, нисколько не заботясь о его чувствах.

Чэн Ши не на шутку перепугался от внезапного появления безумца. Он поспешил отступить в сторону. Гу Синчжоу действительно умел впадать в безумие — если не можешь противостоять, неужели нельзя хотя бы скрыться?

Кто же знал, что стоит Чэн Ши пошевелиться, как тот вперит в него яростный взгляд.

— Ты чего прячешься?

В этот момент кто-то уже узнал Гу Синчжоу, а некоторые даже тайком начали записывать видео на телефоны.

Мэн Синь попытался высвободить запястье:

— Ты всё неправильно понял, Гу Синчжоу. Сначала отпусти, мне больно.

В его глазах выступили непроизвольные слёзы, а бледное личико придавало ему совсем жалкий вид.

Гу Синчжоу замер, хватка заметно ослабла, но мужчина всё равно не отпускал руку.

— Что я неправильно понял? Сначала скажи, почему не отвечал на мои сообщения.

Мэн Синь, видя, что взгляды и перешёптывания окружающих становятся всё более неприкрытыми, тихо произнёс:

— Давай поговорим в другом месте, хорошо?

Безумец тоже осознал, что это место не подходит для разговоров. Он снова свирепо глянул на Чэн Ши:

— Ты тоже пойдёшь.

Чэн Ши: «Какое мне, к чёрту, дело до ваших разборок?!»

Он никуда не собирался — в любом случае, Фу Цзинь только что прислал сообщение, что уже ждёт у входа.

Гу Синчжоу потащил Мэн Синя к выходу.

Чэн Ши, наблюдая за этим со стороны, лишь качал головой. Он искренне не понимал: Гу Синчжоу такой тупой, как он вообще стал главным героем?

Чем больше юноша смотрел, тем сильнее убеждался, актёр во всём уступает Фу Цзиню.

Пусть Фу Цзинь и холодноват, зато он всегда готов прийти на помощь, вежлив с людьми, и у него безупречное воспитание. Гу Синчжоу же на его фоне казался просто выскочкой с деньгами и кучей дурных привычек.

Он был заносчивым, самовлюблённым до чёртиков, но при этом старательно пытался держать лицо.

Когда тройца вышла на улицу, Гу Синчжоу распахнул дверь со стороны пассажирского сиденья, затолкнул туда Мэн Синя и обернулся к Чэн Ши:

— Ты сядешь назад.

Чэн Ши не шелохнулся.

Парень уже собирался взорваться, как вдруг сзади раздалось:

— Господин Гу.

Гу Синчжоу обернулся и увидел Фу Цзиня в сопровождении помощника Чжао. Фу Цзинь даже не взглянул на него, пройдя мимо прямо к юноше.

Напротив, помощник Чжао остановился перед Гу Синчжоу и вежливо поздоровался:

— Господин Гу, что вы здесь делаете?

Гу Синчжоу опешил. Он резко обернулся к плотно укутанному юноше и неуверенно спросил:

— Чэн Ши..?

— Зачем звал? — нетерпеливо отозвался юноша.

Только сейчас Гу Синчжоу осознал, насколько нелепо он себя вёл — словно какой-то клоун. Он поджал губы, сжал кулаки, а его взгляд окончательно заledenел.

— Раз господин Фу здесь, не буду вам мешать, — сказал Гу Синчжоу, сохраняя остатки рассудка.

На лице Фу Цзиня играла лёгкая улыбка, но в глубине глаз не было и тени веселья:

— Господин Гу, если будет время, загляните домой.

— Что вы имеете в виду, господин Фу? — Гу Синчжоу прищурился.

Фу Цзинь не удостоил его ответом. Он негромко спросил Чэн Ши:

— Едем?

Чэн Ши кивнул:

— Скорее.

Ему совсем не хотелось здесь задерживаться — того и гляди, наберёшься всякой дряни.

Гу Синчжоу попытался их перехватить, но путь ему преградил специальный помощник Чжао:

— Господин Гу, у вас есть ещё какие-то дела?

Глядя на вечно улыбающуюся физиономию помощника Чжао, мужчина стиснул зубы и, не проронив ни слова, сел в машину.

Он только собрался заговорить с Мэн Синем, как обнаружил, что на пассажирском сиденье никого нет.

Лицо его окончательно помрачнело.

Мэн Синь, пока внимание Гу Синчжоу было приковано к Фу Цзиню, тихонько открыл дверь и сбежал. Юноша впервые совершил такой дерзкий поступок, и сердце его бешено колотилось.

Только оказавшись в такси, он начал понемногу успокаиваться.

Чэн Ши сел в машину вслед за Фу Цзинем, но специальный помощник Чжао не поехал с ними.

Чэн Ши спросил:

— Помощник Чжао не поедет?

— Он не поедет, — ответил Фу Цзинь, поворачивая руль и выезжая на главную дорогу.

Чэн Ши только сейчас спохватился:

— А куда мы едем?

Фу Цзинь:

— Как хочешь. Можем вернуться назад, а можем поехать со мной в старое поместье.

Чэн Ши вспомнил доброе лицо дедушки Фу. Когда они виделись в прошлый раз, старик просил его заходить почаще, а с тех пор прошло уже больше полумесяца.

— Тогда я поеду с тобой, — решил Чэн Ши.

Губы собеседника изогнулись в многозначительной улыбке. Он не стал упоминать о том, что сегодня они останутся там на ночь.

Когда они прибыли в старое поместье, дедушка Фу лежал в саду в одиночестве и слушал музыку.

Увидев вошедших, он не смог сдержать радостной улыбки.

— Ох, Сяо Ши! Почему не предупредил заранее, что приедешь? — Дедушка Фу прошёл мимо Фу Цзиня прямо к Чэн Ши и с энтузиазмом спросил: — Что хочешь на ужин? Я велю повару приготовить. Понравилось то, что я присылал в прошлый раз?

Парень впервые за всю жизнь ощутил подобную теплоту со стороны старшего поколения и почувствовал себя немного неловко:

— Я не привередлив в еде, дедушка.

— Хорошо, хорошо, это очень правильно, — приговаривал дедушка Фу, увлекая его в дом.

Чэн Ши следовал за дедушкой Фу, бросая на Фу Цзиня полные мольбы о помощи взгляды. Старик был слишком радушен, и он не справлялся с таким напором.

Мужчина знал, что Чэн Ши не выдержит, поэтому встал между ним и дедушкой Фу, увеличивая дистанцию между ними.

Он протянул руку и взял юношу за ладонь.

Чэн Ши не стал уклоняться. Его ладонь была прохладной, а рука Фу Цзиня — необычайно горячей. От этого жара ладонь парня слегка вспотела.

Редкий случай — мужчина даже не пытался скрыть своего ликующего настроения.

Дедушка Фу обернулся и увидел на лице внука выражение абсолютного счастья.

Он отвернулся и тоже заулыбался:

«Ну и паршивец».

В прошлые два визита Чэн Ши в старое поместье он всегда был на бегу, и у него не было возможности всё внимательно осмотреть. Сегодня времени было достаточно. Дедушка Фу перекинулся с парнем парой слов и, поняв, что тот ещё не до конца освоился, выпроводил их вдвоём на прогулку.

Фу Цзинь повёл спутника по маленькому дворику.

Старое поместье оказалось больше, чем представлял Чэн Ши. Пройдя через коридор, молодой человек обнаружил, что за основным зданием раскинулся ещё более просторный двор с несколькими отдельными флигелями.

— Здесь так масштабно... Дедушке правда не страшно жить тут одному? — не удержался от вопроса Чэн Ши.

Если бы он сам жил в таком огромном месте в полном одиночестве, то точно не выдержал бы. Чэн Ши боялся многого, в том числе всякой чертовщины.

— О чём ты думаешь? Позади тоже живут люди, разве мог дедушка остаться тут совсем один?

— Фу Цзинь указал на несколько флигелей: — В тех домах живут дяди. Обычно они сюда не заходят, дедушка любит тишину.

<http://bllate.org/book/17294/1618487>